

психіатръ П. Я. Розенбахъ отзывался о нынѣшнихъ людяхъ, что они чуть-ли не поголовно сошли съума. Впрочемъ, — говорилъ онъ, — умалишенные, которыхъ приходилось ему врачевать, все-же жили какую-то логику, — но у нынѣшнихъ грабителей, убійцъ, насильниковъ нѣтъ даже и подобной логики. Такъ, — знаю, — думалъ и о. Петръ Ивановичъ и отсюда естественно могъ только и только скорбѣть о воплотившемъ въ себя діавола убійцѣ, которому онъ не сдѣлалъ никогда ничего дурного, да и не могъ, безусловно не способенъ былъ сдѣлать что-либо подобное.

Не сумѣли мы сберечь этого пастьера. А вѣдь ихъ такъ мало... А вѣдь такъ они нужны особенно теперь: въ это ужасное безвременье, когда все священное пограно, когда все чистое затоптано, когда публично глумятся надъ Самимъ Богомъ, когда въ миллионный разъ распинаютъ Христа, когда отдають Его на поруганіе темной безпросвѣтно толпѣ...

По крайней мѣрѣ, не забудемъ, не должны забыть даннаго имъ, его мученической кончиною всѣмъ намъ урока! Будемъ-же учиться у него, какъ и намъ жить, какъ и намъ смѣло и безбоязненно проповѣдывать Христа, Его слово правды. Будемъ поддерживать въ себѣ, подобно ему, искорку божественную, чтобъ не превратиться намъ въ существъ, думающихъ только объ одномъ матеріальномъ, объ одномъ Молохѣ...

Безбожники воображаютъ, что они все знаютъ, — и горделиво, подъ пьяный хохотъ безумныхъ слушателей, зачеркнули и Бога, и душу, — и христіанство, и загробную жизнь... Неразумные! Ничего-то они въ дѣйствительности не вѣдаютъ. Не ничтожному червю возставать на Всевышняго!..

Для насъ личности, подобныя о.

Петру, всегда будутъ свѣтлыми маяками, одно воспоминаніе о которыхъ всегда благотворнѣйшимъ образомъ станеть дѣйствовать на нихъ и будетъ охранять насъ отъ ошибокъ, отъ слабости, отъ паденій... Да. А осиротѣвшая семья мученика всегда можетъ гордиться славнымъ и отнынѣ незабвеннымъ именемъ его и можетъ слѣпо смотрѣть всѣмъ въ глаза..

Лишь недавно (въ 1915 г.) академическій курсъ о. Петра праздновалъ 25-лѣтіе со дня окончанія академіи его многочисленными членами. Я имѣлъ случай отзываться въ печати о славныхъ дѣятеляхъ этого 47-го академическаго выпуска, давшаго и архіереевъ, и іереевъ, и видныхъ представителей на всевозможныхъ поприщахъ государственнаго служенія. Нынѣ о. Петръ своею кончиною вписалъ новую и лучшую страницу въ исторію своего курса...

Вѣчная память новому мученику за христіанскія убѣжденія! Незабвенному о. Петру Ивановичу...

Профессоръ *Александръ Бронзовъ.*

Тѣло почившаго было перенесено въ Скорбященскую церковь вечеромъ 21 января. Въ выносѣ и въ совершеніи заупокойной всенощной участвовали митрополитъ петроградскій Веніаминъ, викари и многочисленное духовенство. 21 и 22 января у гроба о. Скипетрова перебивали многія тысячи народа. Панхиды «объ убиенномъ за вѣру православленную рабѣ божіемъ протоіереемъ Петрѣ» (такъ возглашалось заупокойное моленіе) совершались непрерывно.

22 января въ Скорбященской церкви на Стекланномъ заводѣ состоялось отпѣваніе тѣла умершаго отъ раны о. П. Скипетрова. Въ служеніи литургіи и

въ отпѣваніи приняли участіе митр. Веніаминъ, еп. Прокопій и Артемій и до 25 представителей столичнаго духовенства.

Отдать послѣдній долгъ праху настоятеля явилось множество его прихожанъ.

Митр. Веніаминъ произнесъ краткое слово.

Предположенное погребеніе праха близъ Скорбященской церкви, однако, не состоялось, вслѣдствіе вмѣшательства въ это дѣло мѣстнаго совѣта р. и с. депутатовъ.

Наканунѣ, поздно вечеромъ, въ мѣстный комиссаріатъ были вызваны и. о. настоятеля прот. Я. Арсеньевъ, церковный староста Таировъ, предсѣдатель приходскаго совѣта А. И. Копьевъ, гдѣ имъ былъ врученъ запечатанный пакетъ. Въ немъ оказалась бумага отъ совѣта р. и с. депутатовъ этого района, въ которой отмѣчалось, что хоронить покойнаго около храма нельзя, т. к. вблизи протекаетъ Нева, вслѣдствіе чего можетъ произойти загрязненіе воды.

Объ этомъ было доложено митр. Веніамину, который весь порядокъ похоронъ оставилъ прежній, но далъ указанія похоронить умершаго на Тихвинскомъ кладбищѣ А.-Невской Лавры.

Сюда послѣ отпѣванія, на рукахъ прихожанъ, прахъ умершаго былъ перенесенъ по тому пути, по которому онъ шелъ въ Лавру въ тотъ день, когда его смертельно ранили. Сдѣлать это было предложено митр. Веніаминомъ. Въ Лаврѣ была совершена литія въ главномъ соборѣ, а затѣмъ около того мѣста, гдѣ былъ раненъ о. П. Скипетровъ.

Изъ газетъ и журналовъ.

Печать о событіяхъ въ Лаврѣ.

На лаврскія событія ежедневная пресса отозвалась съ рѣдкимъ единодушіемъ. Газеты всѣхъ направленій, исключая, конечно, большевистскихъ официозовъ, сурово осуждаютъ насильниковъ, посягнувшихъ наконецъ и на святое святыхъ народной души.

Въ «Нашемъ Вѣкѣ» (20 января) Д. Философовъ пишетъ о «новомъ фронтѣ» — фронтѣ физической борьбы съ церковью.

Я еще не знаю всѣхъ подробностей событий въ Лаврѣ. Но уже въ народныхъ массахъ ходятъ слухи не только о кощунствахъ, но и о предстоящей реквизиціи самихъ храмовъ, прекращенія богослуженія и т. д.

Слухи эти падаютъ на очень благодарную почву. И кто знаетъ, какіе плоды на ней вырастутъ? Тѣ самыя массы, которыя въ вопросахъ матеріальной жизни настроены очень большевистски, могутъ «раздѣлиться на ся» и начать воистину братоубійственную войну. Въ данномъ случаѣ, авторитетнымъ судьей является недавно избранный митрополитъ петроградскій Веніаминъ. Онъ хорошо осведомленъ о настроеніи паствы. Надняхъ онъ обратился къ властямъ съ официальнымъ письмомъ, въ которомъ очень скромно и незлобно предупредилъ о нежелательности рѣзкихъ мѣръ, оскорбляющихъ религиозное чувство народа. Съ этимъ указаніемъ необходимо считаться.

Въ концѣ концовъ, для церкви, какъ таковой, никакія гоненія не опасны. Всякія гоненія «очищаютъ» церковь, укрѣпляютъ ея моральный авторитетъ. История даетъ намъ неопровержимыя тому доказательства.

Но въ настоящее трагическіе дни, когда не только Петроградъ, но вся Россія представляетъ собой настоящій вулканъ, всякіе грубые эксперименты въ этой сложной, психологической области чреваты очень серьезными послѣдствіями. Большевики хвалятся пониманіемъ психологии массъ. Но въ области религиозной они совершенные слѣпцы. Вотъ ужъ воистину — не видяютъ, что творятъ.

Достаточно несчастна Россія, достаточно замучена она непланомѣрной, случайной «гражданской войной», чтобы равнодушно относиться къ новой ея формѣ.

Безъ всякаго «управлѣнія», потакая темнымъ инстинктамъ массъ, то совершено такъ